

ELENA KORIAKOWCEWA

Uniwersytet Przyrodniczo-Humanistyczny w Siedlcach

e-mail: elena.koriakowcewa@uph.edu.pl

<https://orcid.org/0000-0003-0701-1506>

О ТЕНДЕНЦИИ К АНАЛИТИЗМУ
В ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫХ
АФФИКСОВ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО,
ПОЛЬСКОГО И ЧЕШСКОГО ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСА)

ON THE TENDENCY TO ANALYTISM IN THE FUNCTIONING OF
INTERNATIONAL AFFIXES (ON THE MATERIAL OF RUSSIAN, POLISH
AND CZECH INTERNET DISCOURSE)

ABSTRACT: The article discusses hybrid derivatives formed by Russian, Polish and Czech internet users with the help of affixes of Anglo-American origin *-инг/-ing*, *-(o) голик /-(o)holik* and “Euro-Latin” affixes *-завр /-zaur/-saurus*, *-оуд/-oid*. The evolution of word-formation types of Russian, Polish and Czech nouns with these new international formatives is briefly described in a comparative aspect.

KEYWORDS: globalization, internationalization, Englishization, word-formation, hybrids

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: глобализация, интернационализация, англицизация, словообразование, гибриды

SŁOWA KLUCZOWE: globalizacja, internacjonalizacja, anglicyzacja, słowotwórstwo, hybrydy

---

0. В эпоху «амероглобализации» в результате усиления транснациональных и транскультурных связей меняются образ жизни, мировоззрение

и культура славян, а их языки подвергаются экспансии Global English, способствующей формированию новых моделей речевого поведения и развитию «англо-местного билингвизма», иначе – «билингванглизации»¹. Одним из следствий «билингванглизации» является использование в речевой деятельности славян не только англо-американских лексем, но и аффиксов, что способствует активизации деривационной гибридизации и усилению в автохтонном словообразовании тенденции к аналитизму, проявляющемуся в агглютинативной технике соединения разноязычных морфем². Необходимо, однако, отметить, что «англо-местный билингвизм» и лингвокреативность присущи далеко не всем носителям славянских языков³. Новые способы создания гибридных дериватов, как и новые модели речевого поведения, характерны прежде всего для представителей поколений (18–40 лет), в терминологии Марка Пренски – «цифровых иммигрантов» и «цифровых туземцев», которых отличают пластичность мышления, податливость психики и склонность к демонстрации своего творческого остроумия (Prensky 2001). Росту их лингвокреативности способствует интернет-коммуникация с применением технологии Web 2.0, предоставляющая широкие возможности для «(...) абсолютно вольного, ничем не стесненного, самодовлеющего и притом иронического оперирования текстами, дискурсами, языковыми кодами» (Bart 2017). В интернет-коммуникации широко используется деривационный потенциал как автохтонных языковых систем, так и системы Global English, и следовательно, перед лингвистами-славистами встает задача описания и сопоставительного анализа гибридных неодериватов, созданных интернавами с помощью интернациональных аффиксов англо-американского происхождения.

Очевидно, что результаты многообразных процессов деривационной гибридизации, наблюдаемых в интернет-дискурсе, невозможно описать в рамках статьи, поэтому мы проанализировали лишь некоторые из них, сосредоточившись на субстантивных гибридных неодериватах, образованных российскими, польскими и чешскими «сетевыми аборигенами» с помощью формантов *-ing/-ing*, *-(o)голик/-(o)holik*, *-завр/-zaur/-saurus*, *-oid/-oid*, заимствованных из английского языка и его американского варианта. Полагаем,

¹ Термин В.В. Кабакчи, российского социолингвиста, см. (Kabakchi 2009, с. 92).

² На рост аналитизма и агглютинативности в словообразовательных системах современных русского, польского и чешского языков указывали Кристина Вашакова, Евгений Ю. Виданов, Леонид П. Крысин, Эдвард Лотко, Ханна Ядацка (см., например: Krysin 1995; Vidanov 2012; Jadacka, 2001; Lotko 2003; Waszakowa 2005; 2019).

³ Ср.: «...массовый билингвизм проявляется через индивидуальный билингвизм членов сообщества, но эта взаимосвязь не является жестко детерминированной и массовое многоязычие не предполагает обязательного индивидуального многоязычия каждого из членов сообщества» (Zograf 1990, с. 303)

что структурно-семантический анализ этих гибридных неогерманов, направленный на выявление новых типологических свойств их формантов, дает возможность судить об основных проявлениях аналитизма в функционировании новых интернациональных аффиксов в русском, польском и чешском языках в эпоху интернетизации и «амероглобализации»⁴.

1.0. Как следует из классификации словообразовательных элементов современного английского языка, морфема *-ing* встречается преимущественно в отглагольных дериватах со значениями «действие» и «результат» (Marchand 1960, s. 302–304). Выделяют два этапа заимствования англицизмов с финалью *-ing* (см. Görlach 1998). Первоначально структуры типа «глагольная форма на *-ing* + существительное» заимствовались во французский язык, в котором впоследствии воспринимались как сложные слова и сокращались до первого элемента (ср. *dressing[-room]*), *living[-room]*, *smoking[-jacket]*, *sleeping[-car]*), а затем в остальные языки, в том числе и славянские (ср. рус. *смокинг*). Морфема *-ing* является интернациональной, поскольку она полностью удовлетворяет требованию семантической и структурной близости в неблизкородственных языках. Так, в словаре *A Dictionary of European Anglicisms: A Usage Dictionary of Anglicisms in Sixteen European Languages* (Görlach 2001) фиксируются изофонные имена с финалью *-ing*, функционирующие в шестнадцати разнотипных европейских языках. Выявляя семантическую мотивированность изофонных имён и вычленив из их состава морфему *-ing*, носители этих языков правильно её интерпретируют (см.: Görlach 1998).

1.1. В русском литературном языке к концу XX века функционировало более 300 интернационализмов с финалью *-инг* (см.: Krysin 2006). Под воздействием многочисленной серии заимствований с финалью *-инг* в языковом сознании русофонов сформировался эталон восприятия этой финали как суффикса *nomina actionis*, поскольку в структуре и семантике англицизмов носители русского языка увидели некоторую однородность и стали активно использовать структурный элемент *-инг* в словопроизводстве *nomina actionis* от исконных основ (ср.: Garaeva 1987, с. 16). На основании критериев выделения аффиксов – дистрибутивного (позиция в слове) и функционального (способность выполнять семантическую

⁴ Источниками языкового материала послужили российские, польские и чешские интернет-форумы и блоги, словарные базы данных (LEXIKO, NEOMAT), интерактивные интернет-словари, размещенные на сайтах www.slovonovo.ru, <http://nowewyrazy.uw.edu.pl>, <https://cestina20.cz>. Обращение к поисковым системам Яндекс и Google обеспечило доступ к большому объему текстов, что значительно упростило выявление и сравнительный анализ русских, польских и чешских гибридных неогерманов.

и грамматическую функции) –, следует признать структурный элемент *-инг* суффиксом также на русской языковой почве (последняя стадия морфемизации, см.: Sologub 2002).

Продуктивность новой суффиксальной морфемы *-инг* резко возросла на рубеже XX–XXI веков сначала в русском медиадискурсе, а затем и в молодежном жаргоне, где появились игриво-игровые отыменные гибридные имена действия типа *гулянинг* ‘гулянка’, т.е. небольшая пирушка, прогулка, *кайкинг* ‘перемещение на каяках’, *крысинг* ‘охота с пневматическим оружием на крысы’, *крышинг* ‘танцы на крышах’, *пьянинг* ‘пьянка’, *собачинг* ‘отстрел бездомных собак’, *уазинг* ‘путешествие на внедорожнике УАЗ’ (D’iakov, Skvoret’skaia 2013). Словообразовательный анализ отыменных *nomina actionis* типа *крышинг*, *собачинг* показывает, что морфема *-инг* в их составе – это суффиксальный терминологический элемент, имеющий автономное процессуальное значение, поскольку в значениях производящих слов нет процессуальной семы; в значениях гибридных дериватов эта сема появляется вследствие присоединения *-инг*.

Используя в интернет-коммуникации как англицизмы с суффиксом *-инг*, так и молодежные «инговые» жаргонизмы, «сетевые аборигены» регулярно создают по аналогии новые имена процессов, в ходе языковой игры свободно присоединяя суффиксальный терминологический элемент *-инг* к основам абстрактных, конкретных, собственных и нарицательных существительных, ср.: *баба* → *бабинг* ‘флирт’, *вин* → *вининг* ‘распитие вина’, *водопад* → *водопадинг* ‘преодоление водопадов’, *водка* → *водкинг* ‘распитие водки’, *глинтвейн* → *глинтвейнинг* ‘изготовление глинтвейна’, *Ленин* → *ленининг* ‘коллекционирование фотографий со статуями В.И. Ленина’, *Путин* → *путинг* ‘рекламирование кандидата Путина’. Ср. также: *базаринг*, *балконинг*, *блогинг*, *волейболинг*, *дебатинг*, *дебилинг*, *идиотинг*, *инстаграмминг*, *интернетинг*, *каруселинг*, *комплиментинг*, *лайкинг*, *магазининг*, *мотоциклинг*, *мужикинг*, *параноинг*, *пляжинг*, *рынкинг*, *сарделинг*, *скайпинг*, *твиттеринг*, *троллинг*, *фейсбукинг*, *форуминг*, *халтуринг*, *шашлыкинг*, *шизофренинг*, *шлюхинг* и др.

1.2. Польскому языку имена действия с финалью *-инг*, заимствованные из английского языка, известны с начала XX века, однако до эпохи Веб 2.0 этот структурный элемент не отличался словообразовательной активностью. По данным Кристины Вашакowej (Waszakowa 2005, s. 116), к 2004 году на исконной базе было произведено лишь несколько слов путем присоединения английского форманта *-инг*, напр. *busing* ‘доставка детей в школу на небольшом автобусе (ср. *busik*)’. Сравнительно недавно под влиянием телерекламы среди части польской молодежи возникла мода на «ингование», вследствие чего на интернет-форумах появились десятки гибридных дериватов – *nomina actionis*, образованных от основ абстрактных, конкретных, собственных и нарицательных существительных путем присоединения нового суффиксального

терминоэлемента *-ing*, обладающего автономным процессуальным значением, ср.: *balkoning*¹ 'прыгание с балкона гостиницы в бассейн', *balkoning*² 'отдых на балконе', *balkoning*³ 'выгуливание кошек на балконе', *browaring* ← *browar* 'потребление пива', *kawing* ← *kawa* 'потребление кофе', *kielbasing* ← *kielbasa* 'поджаривание колбасы на гриле', *kocing* ← *koc* 'лежание на одеяле', *kompoting* 'потребление компота', *kościoling* ← *kościol* 'посещение костела', *leżaking* 'отдых на лежаке', *łomżing* ← *Łomża* 'потребление пива марки Ломжа', *piwing* ← *piwo* 'потребление пива', *plażing* ← *plaża* 'лежание на пляже', *spacering* ← *spacer* 'совершение прогулки', *wódking* ← *wódka* 'распитие водки', а также *bazaring*, *bloging*, *braming*, *brązing*, *czating*, *dziwking*, *fejsbuking*, *foteling*, *grobing*, *idioting*, *impzezing*, *instagraining*, *kokonig*, *lajking*, *parawaning*, *plotking*, *skajping*, *szafing*, *telewizoring*, *twittering*, *urloping*, *włosing*, *wstyding* и др. На любительском сайте <https://ingi.wadi.pl> собраны около ста неодериватов – отсубстантивных *nomina actionis*, образованных с помощью суффиксального терминоэлемента *-ing*: *agresing* 'агрессивное поведение', *chalturing* 'халтурная работа', *dywaning* 'отдых на ковре', *roboting* 'выполнение физической работы', *suszking* 'поедание суши', *urloping* 'пребывание на отдыхе', *wining* 'употребление вина' и др.

1.3. В чешском языке, в отличие от русского и польского, новый интернациональный формант *-ing/-ink* освоен весьма слабо. Так, в *Slovníku afixů užívaných v češtině* под редакцией Йосефа Шимандла отмечается, что с его помощью образуются редкие окказиональные дериваты, поскольку суффикс *-ing/-ink* присоединяется к глагольным основам, исконно чешским или адаптированным, лишь спорадически, исключительно как средство создания юмористической окраски с целью демонстрации авторского остроумия и оригинальности: *zevling/zevlink* (← *zevlovat* 'бездельничать'), *ležing/ležink* (← *ležet* 'лежать'), *šmírink* (← *šmírovat* 'тайно следить за кем-либо'), *hopsing* (← *hopsat* 'подпрыгивать'), *skrbling* (← *skrblit* 'жадничать'), *mučing* (← *mučit* 'пытать'). Подчеркивается, что суффикс *-ing/-ink* присоединяется к субстантивным основам крайне редко, ср.: *gaučink* 'лежание на диване' (← *gauč* 'диван'), *pivink* (← *pivo*), *rumink* (← *rum* 'ром'). Тем не менее, чешские интернаваты в своей словотворческой практике достаточно регулярно используют суффикс *-ing/-ink* для образования гибридных имен действия, которые затем фиксируют в интерактивном неологическом интернет-словаре *Čeština 2.0. Slovník, který tvoříte vy od roku 2008*, ср.: *autohoubing* (2019 г.) 'сбор грибов вдоль лесных дорог', *bojing* (2019 г.) 'боязнь, страх перед полётами на самолетах Боинг', *courink* (2010 г.) 'прогулка', *čučink* (2017 г.) 'просмотр телепрограмм и т.п.', *dlabing* (2020 г.) 'поедание пищи', *fanoušing* (2020 г.) 'непрерывный шум, формирующий фон живых концертов, состоящий из рева, свиста и хлопков фанатов', *fejsbuking* (2018) 'общение на Фейсбуке', *horekopytink*

(2016 г.) ‘горизонтальная позиция с ногами, поднятыми вверх, во время отдыха (шутливо – “*kopyta hore*”); *intergaučink* (2019 г.) ‘отдых на диване в ходе выполнения какой-то работы’, *knajpink/ knajping* (2017 г.) ‘хождение по пивным барам’, *myšing* (2017 г.) ‘игра на компьютере с применением компьютерной мыши’, *roušking* (2020 г.) ‘ношение медицинской маски во избежание инфицирования коронавирусом’. Несомненно, это т.н. «игровые» гибридные дериваты, однако их образование свидетельствует о том, что в языковом сознании носителей чешского языка уже сформировался эталон восприятия структурного элемента *-ing -ink* как суффикса, имеющего автономное процессуальное значение.

Увеличение количества русских, польских и чешских гибридных неологизмов, образованных с помощью нового интернационального форманта англоязычного происхождения (*-ing/-ink*), объясняется способностью «словотворцев» к билингвальному кодовому переключению, обусловившему скоротечность морфемизации финали *-ing* и её суффигование. Однако кроме этого психосоциолингвистического фактора роста словообразовательной продуктивности, важное значение имеют следующие интралингвистические факторы: 1) односложность структуры и „неприхотливость” контактной зоны суффиксов *-ing/-ink*, их поливалентность, т.е. способность свободно соединяться с основами слов, принадлежащих к различным лексико-грамматическим категориям; 2) способность формантов *-ing/-ink* экспрессивизировать гибридные отсубстантивные дериваты, образованные с их помощью. Главным же интралингвистическим фактором роста продуктивности новых интернациональных суффиксов *-ing/-ink* является способность гибридных «инговых» дериватов быть компрессатами предикативных конструкций, эксплицирующими в своей внутренней структуре все возможные актанты и некоторые сирконстанты. В составе гибридных дериватов, в их внутреннем контексте, суффиксальные терминоэлементы *-ing/-ink* передают значение действия/процесса, в то время как производящие субстантивные основы являются:

- 1) актантами – субъектами действия (русск. *троллинг* ‘оскорбление участников интернет-форумов *троллями*’, польск. и чешск. *trolling*);
- 2) актантами – прямыми объектами действия (русск. *вининг* ‘распитие *вина*’, польск. *wining*, также *kawing* ‘*picie kawy*’, *piwing*; чешск. *piving/ pivink*);
- 3) актантами – косвенными объектами (русск. *ленининг* ‘коллекционирование фотографий со статуями В.И. *Ленина*’, польск. *zebring* ‘*przechodzenie przez zebre*’);
- 4) актантами-инструментативами (русск. *каякинг* ‘перемещение на *каяке*’, польск. *moping* ‘*sprzatanie podłogi mopem*’, *pociągging* ‘*jazda pociągiem*’, чешск. *autobusing* ‘*jízda autobusem*’);

- 5) актантами – результатами (русск. *бабинг* ‘флирт с целью овладения *бабой*’, *мужикинг* ‘флирт с целью овладения *мужиком*’);
- 6) сирконстантами-локативами (русск. *травкинг* ‘выкатывание машины на *траву*’, польск. *kanaping* ‘wygodne siedzenie lub leżenie na kanapie’, чешск. *gaučing/ gaučink* ‘ležení na *gauči*’).

Не исключено, что не только в русском и польском, но также в чешском языке словообразовательная активность нового интернационального полифункционального суффикса *-ing/-ung/-ink* будет способствовать расширению деривационной базы процессуальных имен, поскольку с его помощью могут быть не только созданы яркие эмотивные стилистические эффекты, но и восполнены системные пробелы в семантико-словообразовательной макрокатегории *nomina actionis*.

2.0. Одним из следствий экспансии Global English, ставшего вторичным средством культурного самовыражения славян, является рост словообразовательной активности в русском, польском чешском языках нового интернационального аффикса *-(o)holic/-(o)голик*, обозначающего человека, который испытывает патологическую зависимость от чего- или кого-либо. Этот аффикс был вычленен из структуры существительного *alcoholic*, по аналогии с которым, по данным *Merriam-Webster Dictionary*, в 1968 году был образован американизм *workaholic* (вариант – *workoholic*). Новый структурный компонент *-(o)holic* очень быстро прошел процесс суффицирования, превратившись в интернациональный суффиксоид, продуктивный во многих европейских языках, в том числе – русском, польском и чешском.

2.1. Обращение к поисковой системе Yandex.ru показало, что российские интернауты активно используют формант *-(o)голик* в своей речевой деятельности: в последние пять лет ими образовано более 140 гибридных неодериватов с общим словообразовательным значением ‘лицо, патологически зависимое от чего-либо’ и один неодериват, обозначающий сторонника политического деятеля, – это пейоративный *nomen pertinentis* *путиноголик*. Большую часть неодериватов с финалью *-голик* составляют названия лиц, патологически зависимых от своих увлечений, страстей и пороков, ср.: *автомобилеголик, бабоголик, битлоголик, блогоголик, брендоголик, гитароголик, гневоголик, деньгоголик, джазоголик, диетоголик, дискоголик, евроголик, женоголик, инфоголик, интригоголик, казиноголик, картиноголик, карьероголик, киноголик, книгоголик, компьютероголик, косметикоголик, котоголик, кровоголик, курортноголик, любовеголик, мобилоголик, модоголик, мореголик, наркоголик, наукоголик, нетоголик, никотиноголик, отдыхоголик, подаркоголик, пёсоголик, пляжеголик, политикоголик, порноголик, психоголик, работоголик, рекламоголик, рэноголик, рифмоголик, романоголик, рыбалкоголик, сериалоголик, сетеголик, смехоголик,*

собакоголик, спортоголик, стихоголик, страхоголик, стрессоголик, серфоголик, сумкоголик, табакоголик, танцеголик, телеголик, тряпкоголик, туйфлеголик, фильмоголик, флиртоголик, фотоголик, шлюхоголик, экстремалоголик, эротоголик, эстетоголик и др.

Регулярно растет также число неодериватов, называющих лиц, патологически зависимых от продуктов питания, блюд и напитков, ср.: *авокадоголик, бананоголик, булкоголик, виноголик, вискоголик, водкоголик, йогуртоголик, какаоголик, квасоголик, кефироголик, колбасоголик, конфетоголик, коньякоголик, кофеголик, макаронноголик, мёдоголик, молокоголик, мясоголик, овощеголик, пепсиголик, пивоголик, пиццаголик, пищеоголик, рыбоголик, салатоголик, сахароголик, сладкоголик, сокоголик, супоголик, сушиоголик, сыроголик, тортоголик, хлебоголик, чаеоголик, чипсоголик, шашлыкоголик, шоколадоголик /шокооголик, яблокоголик.*

2.2. Польскими интернаутами с помощью интернационального суффиксоида *-(o)holik* было образовано более 90 наименований лиц, находящихся в патологической зависимости от своих увлечений, страстей и пороков, ср.: *amerykanoholik, angloholik, animeholik, autoholik, baboholik, bankoholik, beatlesoholik, blogoholik, butoholik, ciuchoholik, cychoholik, dietoholik, dyskoholik, ekoholik, erotoholik, estetoholik, euroholik, filmoholik, flirtoholik, fotoholik, gitaroholik, gniewoholik, golfoholik, hazardoholik, infoholik, internetoholik, jazzoholik, kinoholik, komputeroholik, komórkoholik, kosmetykoholik, kotoholik, kurwoholik, lekoholik, medioholik, metaloholik, moheroholik, morzeholik, motoholik, mozaikoholik, muzykoholik, narkoholik, naukoholik, niktynoholik, perfumoholik, piłkoholik, plażoholik, politykoholik, pornoholik, psychoholik, radioholik, rapoholik, reklamoholik, robotoholik, rymoholik, rusoholik, seksoholik, serialoholik, siecioholik, sklepoholik, śmiechoholik, spiskoholik, sportoholik, stresoholik, świnioholik, tatoholik, teleholik, testoholik, torboholik, turoholik, tytonioholik, urlopholik, wiedzoholik, zabawoholik, zakupoholik, żarłoholik, żonoholik* и др.

С помощью поисковой системы Google.pl нами выявлено более 30 неодериватов с финалью *-holik* – наименований лиц, патологически зависимых от продуктов питания, блюд и напитков, ср.: *awokadoholik, bananoholik, czekoholik/ czekoladoholik, ciastoholik, cukierkoholik, cukroholik, chipsoholik, chleboholik, frytkoholik, herbatoholik, jabłkoholik, jadtłoholik, jogurtoholik, kawoholik, kebaboholik, kefiroholik, makaronoholik, makoholik, marmoladoholik, mąkoholik, mięsoholik, miodoholik, mlekoholik, pepsiholik, pieczywoholik, piwoholik, pizzaholik, ryboholik, seroholik, słodyczoholik, sokoholik, tortoholik, warzywoholik, winoholik, wódkoholik, ziemniakoholik, zupoholik* и др.

2.3. Чешские интернет-пользователи создали с помощью интернационального форманта *-(o)holik* более 70 гибридных неодериватов,

обозначающих: 1) лиц, патологически зависимых от своих увлечений, страстей и пороков (*amerikanoholik, animeholik, autoholik, bankoholik, botoholik, cestoholik, dárkoholik, diskoholik, estetoholik, facebookholik, filmoholik, horkoholik, hudboholik, golfoholik, internetholik, kabátoholik, kabelkoholik, kinoholik, knihoholik, kočkoholik, kosmetikoholik, láskoholik, mobiloholik, nákupoholik, narkoholik, parfémoholik, parkoholik, pesoholik, počítačoholik, pornoholik, prsoholik, psychoholik, sebereflexeholik, serialoholik, sexoholik, siecioholik, smíchoholik, sportoholik, stresholik, surfholik, tátoholik, testoholik, TVholik, šatoholik, šokoholik, vztekoholik, žabkoholik*); 2) лиц, патологически зависимых от продуктов питания, блюд и напитков (*avokádoholik, aquaholik, banánoholik, bramboroholik, cukroholik, chleboholik, čajoholik, čokoholik/ čokoládoholik, dortoholik, hranolkoholik, jablkoholik, jídlolaholik, kakaoholik, kavoholik, koňakoholik, mákoholik, masoholik, medoholik, mlékoholik, ovoceholik, pečivoholik, pivoholik, pizzaholik, salátoholik, sladkoholik, šťávoholik, sýroholik, těstovinaholik, vinoholik, vodkoholik, zeleninaholik* и др.).

2.4. Глобальная «билингвоанглизация» и жизнь в мире информационных технологий стали причинами появления в русском, польском и чешском интернет-дискурсах изофонных пейоративных названий *hominis interneticus*, патологически зависимого от Интернета и его сервисов, которые также образуются с помощью интернационального суффиксоида *-(о)голик/-(о)holik*, ср.: русск. *блогоголик, форумоголик, инстаграмоголик, интернетоголик, нетоголик, твиттероголик, фейсбукоголик, чатоголик*; польск. *blogoholik, czatoholik, facebookkoholik/ fejsbukoholik, forumoholik, instagramoholik, internetoholik, twitteroholik*; чешск. *blogoholik, chatoholik, facebookkoholik, netoholik/netholik*.

2.5. В русском, польском и чешском языках новые интернациональные морфемы *-голик/-holik* имеют одинаковые комбинаторные свойства. Они присоединяются:

- 1) непосредственно к производящей основе, которая может выступать в усечённом виде (напр., польск. *seksholik*; русск. *барбиголик*; чешск. *facebookholik, sexholik*);
- 2) к словоформе, включающей в себя окончание (польск. *pizzaholik*; русск. *играголик, пиццаголик*; чешск. *pizzaholik*);
- 3) с помощью интерфикса *-о-* – подобно компонентам сложных слов (польск. *mleko^oholik*; русск. *сыро^oголик*; чешск. *chlebo^oholik*).

Множественность способов присоединения морфем *-голик/-holik* к производящим основам свидетельствует о переходном характере этих морфем, сравнительно недавно включившихся в репертуар словообразовательных

формантов русского, польского и чешского языков. Гибридные дериваты, созданные с помощью суффиксоидов *-голик/-holik*, подобны номинативным аналитическим бинарным структурам – словосочетаниям и композитам: в них наблюдается позиционная последовательность „определяющее – определяемое”, где определяемое – родовое понятие, а определяющее – видовое понятие.

3.0. В российском, польском и чешском интернет-дискурсах функционируют десятки гибридных дериватов с интернациональными словообразовательными элементами *-завр/-zaur/-saurus* (из греч. *σαῦρος* ‘ящер’), актуализирующими стереотипный образно-ассоциативный комплекс, который вербализирует концепт «отсталость, примитивность». Этот комплекс был изобретён на рубеже XX–XXI вв. американскими журналистами, использовавшими зоологический терминологический элемент *-saur* для создания пейоративных отонимных гибридных дериватов типа *Bidenosaur* (← *Biden*), *Clintonosaur* (← *Clinton*).⁵ Когнитивное манипулирование понятием «ископаемый ящер» в ходе журналистского словотворчества позволяет по-новому структурировать концепт «отсталость, регресс» применительно к политическим лидерам, а также к их адептам, и потому этот способ выражения речевой агрессии был принят на вооружение лингвокреативными российскими, польскими и чешскими журналистами, а затем и реципиентами медиатекстов. Употребление морфем–терминоидов *-завр/-zaur/-saurus* в метафорическом значении ‘отсталый, примитивно мыслящий человек’ позволяет образовывать зооморфные метафорические инвективы – пейоративные названия адептов политических и государственных деятелей, функционирующие в различных интернет-ресурсах, ср.: русск. *гайдарозавр* (← *Гайдар*), *ельцинозавр* (← *Ельцин*), *зюганозавр* (← *Зюганов*), *жиринозавр* (← *Жириновский В.В.*), *кудринозавр* (← *Кудрин А.Л.*), *праводелозавр* (← партия *Правое дело*), *путинозавр* (← *Путин В.В.*), *чубайсозавр* (← *Чубайс А.Б.*); польск. *kaczkozaur* (← *Kaczka* ← *Kaczyński* – *Качиньски Ярослав*), *lepperozaur* (← *Lepper* – *Леннер Анджей*), *rydzykozaur* (← *Rydzik* – *Рыдзик Тадеуш, ксёндз*), *tuskozaur* (← *Tusk* – *Туск Дональд*); чешск. *Bursikosaurus* (← *Bursík* *Martin*), *havlosaurus* (← *Havel Václav*), *paroubkosaurus* (← *Paroubek Jiří*), *svobodosaurus* (← *Svoboda Cyril*), *topolosaurus* (← *Topol Jáchym*), *zemanosaurus* (← *Zeman Miloš*).

3.1. Изучение прагмастилистических свойств и комбинаторики «евролатинских» суффигованных компонентов *-завр*, *-zaur*, *-saurus* показало, что первоначально, в конце XX века, суффиксоид *-завр* активно

⁵ См.: <http://www.thespoof.com/spoof-news/magazine/3146/washington-dc-paleontology-conference-unveils-new-species>.

использовался только в жаргоне молодых русофонов для создания ругательств, содержащих негативную оценку, общественно осознаваемую и воспринимаемую адресатом как оскорбительную или клеветническую характеристику. В зависимости от базисных концептов инвективизации среди этих ругательств можно выделить: 1) инвективные обозначения недостатков умственного развития (*глупозавр* 'глупый человек', *дурозавр* 'дурной человек', *колхозавр* 'умственно ограниченный колхозник', *лохозавр* 'наивно-доверчивый человек, лох', *тупозавр* 'тупой, примитивный человек'); 2) инвективные обозначения отрицательных черт характера и асоциальных моделей поведения (*быдлозавр* 'примитивный человек, не имеющий моральных принципов', *дерьмозавр* 'подлый, гнусный человек', *очкозавр* 'трус, который не может оказать сопротивления преступникам', *хамозавр* 'примитивный хам', *шлюхозавр* 'развратный мужчина'); 3) инвективные обозначения внешности человека (*жирнозавр* 'очень толстый человек', *толстозавр* 'толстый человек'); 4) инвективные обозначения отклонений в психическом здоровье (*психозавр* 'психически ненормальный человек', *шизозавр* 'психически деградировавший человек').

По нашим данным, в современной интернет-коммуникации на русском языке особенно активно пополняются неодериватами первая, вторая и четвертая группы инвективных обозначений, ср.: (1) *дебилозавр*, *идиотозавр*, *кретинозавр*, *наивнозавр*, *олигофренозавр*, *тупозавр*; (2) *бабозавр* 'старый бабник', *грубозавр*, *стервозавр*, *трахозавр* 'сексуальный маньяк', *хамлозавр*, *чудикозавр*/ *чудакозавр* 'чудаковатый человек', причем среди инвектив, указывающих на психические отклонения (4 группа), появились названия людей, ставших ненормальными из-за своего пристрастия к Инстаграму, Интернету, Твиттеру и Фейсбуку (*инстаграмозавр*, *интернетозавр*, *нетозавр*, *твиттерозавр*, *фейсбукозавр*).

Базисными семантическими признаками, формирующими значения ругательств, созданных российскими интернавтами с помощью морфемы-терминоида *-завр*, являются «интеллект» (глупость), «характер» (злость), «моральные качества» (подлость) и «поведение» (отклонения от социальных норм), «психическое здоровье» (психические отклонения), «внешность» (физические недостатки – «тучность»).

3.2. Эти же базисные семантические признаки явились «строительным материалом» для образования немногочисленных и малоупотребительных (по сравнению с русскими) инвектив с изофонными формантами *-zaur*, *-saurus*, функционирующих в польском и чешском интернет-дискурсах. Ср.: 1) «низкий интеллект»: ср. польск. *glupozaur*, *durniozaur*, *debilozaur*, *kretynozaur*, *idiotozaur*; чешск. *blbosaurus* 'отсталый и слабоумный человек', *debilosaurus*,

dementosaurus, hluposaurus, idiotosaurus, imbecilosaurus, kreténosaurus, tuposaurus – русск. *глупозавр, дебилозавр, дурозавр, идиотозавр, кретинозавр*; 2) «недостатки характера»/«отклонения от социальной нормы поведения»: ср. польск. *aferozaur* ‘скандалист’, *babozaur*¹ ‘злая женщина’ и русск. *бабозавр*² ‘злая женщина’, польск. *dziwnozaur* ‘странный, чудаковатый человек’ и русск. *чудико-завр/чудакозавр*; чешск. *šicškosaurus* (от жаргонизма *šicšnout* ‘пялиться, заглядываться’) и *holkosaurus* (от *holka* ‘девочка, девушка’) ‘старый бабник’ и русск. *бабозавр*; 3) «психическое нездоровье»: польск. *psychozaur* – русск. *психозавр*; 4) «внешность» (физические недостатки – «тучность»): польск. *brzuchozaur* ‘неухоженная брюхатая женщина’, *grubozaur* ‘толстый человек’; чешск. *sádllosaurus* ‘очень толстый человек’ – русск. *салозавр*.

3.3. Анализ частотных характеристик гибридных неогериватов, образованных с помощью интернациональных метафоризированных формантов-терминоидов *-завр, -zaur, -saurus* показывает, что для российских, польских и чешских интернавтов наиболее нетерпимыми свойствами являются отсталость и низкий уровень интеллекта. В качестве мотивационной базы используются именные основы, указывающие на причину умственной отсталости, а именно: 1) глупость, неспособность к здравому рассуждению (русск. *глупозавр, дурозавр, тупозавр*; польск. *glupozaur, durniozaur*; чешск. *blbosaurus, hluposaurus, tuposaurus*); 2) неспособность правильно оценить ситуацию, наивность (русск. *лохозавр, наивнозавр*); 3) патологические отклонения в психике (русск. *дебилозавр, идиотозавр, кретинозавр, олигофренозавр*; польск. *debilozaur, kretynozaur, idiotozaur*; чешск. *debilosaurus, dementosaurus, idiotosaurus, imbecilosaurus, kreténosaurus*).

Словообразовательная активность суффиксоидов *-завр, -zaur, -saurus*, метафоризированных зоологических терминологических элементов, объясняется не только структурной и семантической автономностью, но и тем, что гибридные пейоративизмы, образованные с их помощью, способны вызывать сильные негативные интеллектуальные и эмоциональные реакции.

4.1. Дериватологи обычно рассматривают структурные элементы *-oid, -oid* (от греческого εἶδος ‘вид, образ’) как суффиксы со словообразовательным значением подобия, типичные для научной терминологии (см. *Краткая русская грамматика* 1989, с. 62; Waszakowa 1994, s. 65; *Slovník afixů užívaných v češtině*). Однако в конце XX века американские журналисты семантически трансформировали формант-терминоид *-oid* с целью создания пейоративных отонимических *nomina pertinentia*, обозначающих «умственно недоразвитых существ, имеющих сходные свойства с лицом, названным производящей основой», ср.: *bushoid* (← *Bush*), *Clintonoid* (← *Clinton*), *Obamoid* (← *Obama*), *Trumpoid* (← *Trump*); «Another Clintonoid to become an Obamoid. Not surprised» (<http://freerepublic.com/focus/f-news/2134378/posts>).

Этот семантико-словообразовательный приём американских журналистов был заимствован деятелями российских, польских и чешских СМИ, в текстах которых появились гибридные дериваты – пейоративные названия сторонников политических и государственных деятелей, образованные от их фамилий и прозвищ с помощью морфемы-терминоида *-oid/-oid* ср.: русск. *ельциноид* (← *Ельцин*), *жириноид* (← *Жириновский*), *зюганойд* (← *Зюганов*), *медведойд* (← *Медведев*), *путиноид* (← *Путин*), *чубайсойд* (← *Чубайс*); польск. *giertychoid* (← *Giertych*), *kaczoroid* (← *Kaczor* = *Kaczyński*), *lepperoid* (← *Lepper*), *tuskoid* (← *Tusk*); чешск. *havloid* (← *Havel*), *klausoid* (← *Klaus*) ‘уничижительно о стороннике президента Вацлава Клауса’, *ovaroid* (← *Овар*) ‘уничижительно о стороннике президента Милоша Земана; по прозвищу Земана – *Овар*’, ср. *zemanoid* (← *Zeman*).

4.2. На рубеже XX–XXI вв. под влиянием медиатекстов в русском молодёжном жаргоне появились окказиональные инвективы – гибридные дериваты с формантом *-oid*, причем в роли производящих слов были использованы как названия людей с отклонениями в психике (*дебилоид*, *дауноид*, *имбецилоид*, *кретиноид*, *шизоид* ‘человек, ведущий себя подобно шизофренику’, ср. просторечн. *шиза* ‘шизофрения’), так и зоонимы, обладающие коннотативными компонентами, передающими грубую экспрессию неодобрения, презрения, пренебрежения (*бараноид*, *быкоид*, *гориллоид*, *жабоид*, *кабаноид*, *козлоид*, *крысоид*, *скотиноид*). Гибридные неодериваты – жаргонные этические пейоративы активного неуважения – употребляются российскими интернаутами обычно в блогах и на форумах, см.: «Откуда ж вы лезете, *имбецилоиды*? Поколения *имбецилоидов* никакое государство не переживет!» [https://pikabu.ru/story/ o_nabolevshem_6011105](https://pikabu.ru/story/o_nabolevshem_6011105); «*Кабаноиды* и *бараноиды* считают себя сталинцами» [www.17marta.ru/forum/ index.php? topic= 4980.0](http://www.17marta.ru/forum/index.php?topic=4980.0)

4.3. В исследованных нами польских и чешских интернет-ресурсах зооморфные инвективы с изофонным формантом *-oid*, обозначающие социопатов с низким уровнем интеллекта, встречались крайне редко. Это польск. *matroid* (от *matra* ‘обезьяна’, ср. русск. *гориллоид*) и чешск. *hovadoid* ‘отвратительный человек’ (от грубо-просторечн. *hovado* ‘скот’, ср. русск. *скотиноид*). Как показывает анализ данных, полученных с помощью поисковой системы Google, в агрессивном дискурсе польских и чешских интернаутов чаще всего используются инвективы с формантом *-oid*, образованные от названий людей, имеющих отклонения в психике: польск. *debiloid*, *kretynoid*, чешск. *imbeciloid*, *kreténoid* (ср. русск. *дебилоид*, *имбецилоид*, *кретиноид*).

Созданию пейоративизмов с помощью семантически трансформированного форманта-терминоида *-oid/-oid* сопутствуют метафорическая

мотивация и т.н. формально-семантическая конденсация, причём в словотворчестве чешских интернавтов суффикс *-oid* может использоваться как автономный экспликатор отрицательного эмоционально-оценочного компонента в значениях гибридных неодериватов. Пример тому – окказиональные метафорические инвективы, которые были образованы с помощью форманта *-oid* от стилистически нейтральных слов и зафиксированы в интерактивном онлайн-словаре *Čeština 2.0. Slovník, který tvoříte vy*, ср.: *bramboroid* (от *brambor* ‘картофелина’) ‘уничижительно о человеке, лицо которого похоже на картофелину’, *sulcoid* (от *sulc* ‘холодец’) ‘уничижительно о чрезвычайно тучном человеке, тело которого от малейшего движения трясется как холодец’, *štěckoid* (от *štětka*) ‘уничижительно о женщине или девушке, фигура которой напоминает туалетную щетку’, *trendoid* (от *trend*) ‘уничижительно о человеке, который послушно подчиняется всем модным тенденциям’, *umanoid* (от *umanutý člověk*) ‘уничижительно об очень грязном человеке’.

5. Подводя итоги анализа гибридных дериватов с формантами *-ing/-ing*, *-(o)голик/-(o)holik*, *-завр/-zaur/-saurus*, *-oid/-oid*, заимствованными из английского языка и его американского варианта, можно сделать следующие выводы:

- 1) использование агглютинативной техники при соединении аффиксальных морфем *-ing/-ing*, *-(o)голик / -(o)holik*, *-завр/-zaur/-saurus*, *-oid/-oid* с автохтонными корнями обусловлено структурной и семантической дискретностью заимствованных морфем, их относительной автономностью;
- 2) поскольку в семантическом плане морфемы *-(o)голик/-(o)holik*, *-завр/-zaur/saurus*, форманты гибридных дериватов, несут корневую, а не аффиксальную нагрузку, но не функционируют в качестве самостоятельных слов, то признавая возможность наличия интерфикса при суффиксоидации, можно утверждать, что в русском, польском и чешском языках морфемы *-(o)голик/-(o)holik*, *-завр/-zaur/-saurus* имеют статус суффиксоидных терминоэлементов;
- 3) усиление черт агглютинации в морфотехнике способствует активному формированию аналитичных по своей природе словообразовательных типов, по которым с помощью интернациональных формантов *-ing/-ing*, *-(o)голик/-(o)holik*, *-завр/-zaur/-saurus*, *-oid/-oid* образуются гибридные дериваты, выполняющие одновременно несколько функций: а) компрессивную; б) экспрессивно-эмоциональную; в) людическую; г) парольно-идентифицирующую (демонстрация принадлежности к группе интеллектуально развитых билингвов).

Таким образом, рост аналитизма в словообразовательных системах русского, польского и чешского языков в эпоху глобализации проявляется не только в активизации агглютинативной морфотехники, но и в формировании новых типологических свойств (полифункциональности) у гибридных дериватов.

Библиография

- Bart, R. (2017). *Mifologii*. 4. izdanie. Moskva: Akademicheskii projekt.
- D'ïakov, A.I., Skvoret'skaïa, E. V. (2013). Suffixs -ing zavoevyvaet svoi pozitsii v russkom slovoobrazovanii, *Sibirskii filologicheskii zhurnal*, 4, 180–186.
- Garaeva, L.I. (1987). *Psikholingvisticheskii analiz semanticheskoi struktury proizvodnogo slova*. Avtoreferat diss. kand. filol. nauk. Moskva.
- Görlach, M. (1998). The Usage Dictionary of Anglicisms in Selected European languages: a report on progress, problems and prospects, *Links & Letters*, 5, 209–221.
- Jadacka, H. (2001). *System słowotwórczy polszczyzny (1945–2000)*. Warszawa: Wydawnictwa Uniwersytetu Warszawskiego.
- Kabakchi, V.V. (2009). Īazyk moĭ, kamo grĭadeshi? Globalizatsiia, «globanglizatsiia» i mezhkul'turnaia kommunikatsiia. W: V.E. Cherniavskaia, S. Zolĭan (red.), *Īazyk v paradigmakh gumanitarnogo znaniia: XX vek (78–97)*. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo SPbGUĖF.
- Krysin, L.P. (1995). Īazykovoie zaimstvovanie: vzaimodeistvie vnutrennikh i vneshnikh faktorov (na materiale russkogo Īazyka sovremennosti), *Rusistika segodniia*, 1, 117–134.
- Lotko, E. (2003). Co a jak ovlivnuij inoivachni procesy ve slovni zasobĕ (na materiálu ĉestiny, slovenštiny a polštiny). W: Z. Rudnik-Karwatowa (red.), *Procesy innowacyjne w językach słowiańskich* (101–115). Warszawa: Slawistyczny Ośrodek Wydawniczy.
- Marchand, H. (1960). *The Categories and Types of Present-Day English Word-formation*. Wiesbaden: Otto Harrassowitz.
- Prensky, M. (2001). *Digital Natives, Digital Immigrants*. Pozyskano z www.nnstoy.org/download/technology/Digital+Natives+-+Digital+Immigrants.pdf.
- Shvedova, N.Ī., Lopatin, V.V. (1989). *Kratkaia russkaia grammatika*. Moskva: Russkii Īazyk.
- Sologub, O.P. (2002). *Usvoenie inoĪazychnykh strukturnykh elementov v russkom Īazyke*. Pozyskano z <http://www.philology.ru/linguistics2/sologub-02.html>.
- Vidanov, E. Ī. (2012). *Razvitie analitizma v sovremennom russkom slovoobrazovanii*. Omsk: Variant-Omsk 2012.
- Waszakowa, K. (1994). *Słowotwórstwo współczesnego języka polskiego. Rzeczowniki sufiksalne obce*. Warszawa: Wydawnictwa Uniwersytetu Warszawskiego.

- Waszakowa, K. (2005). *Przejawy internacjonalizacji w słowotwórstwie współczesnej polszczyzny*. Warszawa: Wydawnictwa Uniwersytetu Warszawskiego.
- Waszakowa, K. (2019). Internacjonalizacja w słowotwórstwie polszczyzny przełomu XX i XXI wieku jako przykład jednostronnych kontaktów językowych, *Biuletyn Polskiego Towarzystwa Językoznawczego*, LXXV, 179–194.
- Zograf, G.A. (1990). Mnogoŕazychie. W: V.N. Īarfseva (red.), *Lingvističeskii ěnŕsiklopedičeskii slovar’* (89–90). Moskva: Sovetskaĭĕ ěnŕsiklopediĭĕ.

Словари и базы данных

- Čeština 2.0. *Slovník, který tvoříte vy od roku 2008*. Pozyskano z <https://cestina20.cz>.
- Databáze heslářů slovníků Ústavu pro jazyk český Akademie věd České republiky*. Pozyskano z <http://lexiko.ujc.cas.cz/heslare/search.php>; dostęp 28.01.2020.
- Görlach M. (red.). (2001). *A Dictionary of European Anglicisms*. Oxford: Oxford University Press.
- Krysin, L.P. (2006). *Tolkovyĭ slovar’ inoĭĕzyčnykh slov*. Moskva: Ēksmo.
- Merriam-Webster Dictionary*. Pozyskano z www.m-w.com.
- Šimandl, J. (red.). (2013–2016.). *Slovníku afixů užívaných v češtině*. Pozyskano z <http://www.slovníkafixu.cz/heslar/-ing/-ink>.

Резюме

В статье рассматриваются гибридные производные, созданные российскими, польскими и чешскими интернет-пользователями с помощью англо-американских аффиксов (-инг/-ing, -(o)голик/-(o)holik) и т.н. «евро-латинских» аффиксoidов -завр/-zaur/-saurus, -oid/-oid. Эволюция словообразовательных типов русских, польских и чешских существительных, образованных путем присоединения этих новых интернациональных формантов, была кратко описана в сравнительно-сопоставительном аспекте.

STRESZCZENIE

TENDENCJA DO ANALITYCZNOŚCI W FUNKCJONOWANIU AFIKSÓW O STATUSIE MIĘDZYNARODOWYM (NA PRZYKŁADZIE ROSYJSKIEGO,

POLSKIEGO I CZESKIEGO DYSKURSU INTERNETOWEGO)

Artykuł omawia derywaty hybrydalne utworzone przez rosyjskich, polskich i czeskich internautów za pomocą afiksów pochodzenia anglo-amerykańskiego (*-инг/-ing*, *-(о)голик/-(о)holik*) oraz tzw. „euro-łacińskich” afiksów *-завр/-zaur/-saurus*, *-оуд/-oid*. Ewolucja typów słowotwórczych rzeczowników rosyjskich, polskich i czeskich utworzonych za pomocą tych nowych formantów międzynarodowych została krótko opisana w aspekcie porównawczym.

ELENA KORIAKOWCEWA

Instytut Językoznawstwa i Literaturoznawstwa

Uniwersytet Przyrodniczo-Humanistyczny w Siedlcach

ul. Żytnia 39

08-110 Siedlce